Копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О07-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва 24 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Разумова С.А.

судей – Коннова В.С. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 мая 2007 года кассационное представление государственного обвинителя Полтинникова Н.В. и кассационную жалобу осуждённого Скареднева А.В. на приговор Новосибирского областного суда от 25 декабря 2006 года, которым

СКАРЕДНЕВ А[redacted] В[redacted], [redacted], ранее судимый:

- 15 мая 2001 года по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст.158 УК РФ к трём годам лишения свободы;
- 6 ноября 2003 года по п.п. «а,в,г» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к четырём годам лишения свободы, освобождён 17 января 2005 года по отбытии наказания,

- осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ – к одиннадцати годам лишения свободы; по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – к двенадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к шестнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ч.2 ст.162 УК РФ Скареднев А.В. оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

ЗАХАРОВ А[redacted] С[redacted], [redacted]

- по ч.2 ст.213 УК РФ оправдан на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

ИЛЮШКИН К[redacted] А[redacted], [redacted]

- оправдан по ч.2 ст.213 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

ЮНД А[redacted] В[redacted], [redacted]

- оправдан по ч.2 ст.213 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Скареднев А.В. признан виновным и осуждён:

- за убийство Р[redacted], совершённое на почве личных неприязненных отношений;
- за покушение на убийство еще двух человек – Т[redacted] и Д[redacted].

Преступления совершены им в ночь на 9 апреля 2005 года [redacted] при обстоятельствах, установленных приговором.

Кроме того, Скареднев обвинялся в разбойном нападении на А[redacted], совершённом с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Согласно предъявленного обвинения, в ночь на 9 апреля 2005 года на остановке общественного транспорта [redacted] после покушения на убийство Т[redacted], Д[redacted] и убийства Р[redacted] Скареднев, увидев ранее незнакомого А[redacted], решил совершить на него разбойное нападение. Реализуя этот умысел, Скареднев подбежал и открыто напал на А[redacted] и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и применяя предмет в качестве оружия, приставил заранее приготовленный нож к горлу А[redacted] и потребовал деньги. Однако Скаредневу не удалось похитить денежные средства у А[redacted], так как находящийся рядом

знакомый А[redacted] оттолкнул Скареднева и, А[redacted], воспользовавшись этим, скрылся от Скареднева.

Захаров, Илюшкин и Юнд обвинялись в хулиганстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Согласно предъявленного обвинения, Захаров, Илюшкин, Юнд, находясь вместе со Скаредневым в ночь на 9 апреля 2005 года на остановке общественного транспорта [redacted], находясь в состоянии алкогольного опьянения, увидев ранее им незнакомых Т[redacted], Д[redacted], Р[redacted] и А[redacted], вступили между собой и со Скаредневым в предварительный сговор на совершение хулиганских действий, после чего, реализуя этот умысел, подойдя к Т[redacted], Д[redacted], Р[redacted], А[redacted] и, используя малозначительный повод, затеяли драку, в ходе которой, действуя совместно и согласованно, из хулиганских побуждений, используя в качестве оружия неустановленные палки, нанесли руками, ногами и палками множественные удары в различные части тела Т[redacted], Д[redacted], Р[redacted] и А[redacted], причинив им физическую боль, Р[redacted] причинили телесные повреждения в виде ссадин в лобной области слева, на наружной поверхности левого лучезапястного сустава, на тыльной поверхности 5-ого пальца правой кисти, которые причинили физическую боль.

Скареднев – по ч.2 ст.162 УК РФ; Захаров, Илюшкин, Юнд – по ч.2 ст.213 УК РФ – оправданы.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., выступление прокурора Филимонова А.И., поддержавшего кассационное представление по изложенным в нём основаниям, просившего отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Полтинников Н.В. просит отменить приговор в отношении Скареднева, Захарова, Илюшкина и Юнда и направить дело в отношении них на новое судебное рассмотрение. Указывает, что он не оспаривает правильность установления фактических обстоятельств дела, но считает, что суд неверно исключил хулиганские побуждения из обвинения Скареднева по убийству и покушению на убийство и неправильно оправдал Захарова, Илюшкина и Юнда, поскольку все они участвовали в избиении [redacted] и хулиганский мотив подтверждается показаниями потерпевших в ходе предварительного следствия. Как считает государственный обвинитель Полтинников, суд противоречиво оценил показания А[redacted] по пистолету и по оскорблению

Т[redacted] Юнда; и выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам и доказательствам и содержат существенные противоречия.

В кассационной жалобе осуждённый Скареднев А.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь на незаконность и необоснованность приговора, на необъективное проведение судебного разбирательства; на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на неправильную оценку доказательств. Утверждает об отсутствии у него умысла на убийство, о назначении ему чрезмерно строгого наказания. По мнению осужденного Скареднева, в приговоре искажены показания потерпевшего Т[redacted] и свидетеля К[redacted] Как считает Скареднев, он ненадлежаще был ознакомлен с материалами дела по окончании предварительного следствия, а в обвинительном заключении А[redacted] был указан потерпевшим без признания его таковым.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит приговор в отношении Скареднева, Захарова, Илюшкина и Юнда – законным и обоснованным по следующим основаниям.

Виновность Скареднева в содеянном им подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре. Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Так, потерпевший Т[redacted] пояснял в судебном заседании, что при происшедшем нож был у Скареднева. Как видно из протокола судебного заседания государственным обвинителем Т[redacted] наводящих вопросов не задавалось (т.4 л.д.127).

В ходе предварительного следствия Т[redacted] последовательно утверждал, что среди избивавших их лиц (четверых) один был высокого роста – около [redacted] см. Именно у этого высокого парня в правой руке был блестящий предмет в виде ножа, он говорил, что сейчас его (Т[redacted]) «поколит», он бегал и периодически наносил удары ему, Г[redacted] (Д[redacted]), М[redacted] (Р[redacted]) и именно от его ударов умер М[redacted] (т.1 л.д.41; 244; т.2 л.д.33). Показаний о том, что нож был и у другого напавшего лица, Т[redacted] не давал.

В указанной части показания Т[redacted] в приговоре изложены верно.

Как пояснял А[redacted] в ходе предварительного следствия, когда их избивали, один из напавших достал нож типа «бабочка».

В судебном заседании потерпевший А[redacted] пояснял, что кроме Скареднева он при происшедшем ножа ни у кого не видел.

Протоколом подтверждается опознание по фотографии А[redacted] Скареднева как человека, который избивал его, приставлял нож к его горлу.

Суд правильно оценил приведённые показания А[redacted], исходя из их соответствия совокупности других доказательств.

Ссылка на то, что в обвинительном заключении А[redacted] был указан потерпевшим, но постановления следователя о признании его потерпевшим в деле не было, не являлась ни основанием возвращения дела прокурору, не препятствовала рассмотрению дела судом по существу и не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку судом оценивались показания А[redacted], а не его процессуальное положение в ходе следствия (свидетель или потерпевший, допросы которых проводятся по одним и тем же правилам).

Протоколом подтверждается опознание потерпевшим Д[redacted] Скареднева по фотографиям как лица, ударившего его ножом.

Оснований к признанию протоколов опознаний недопустимыми доказательствами не усматривается. (Цвет волос – светлый, тёмный – на фотографиях виден. Поясная фотография Скареднева позволяет судить о его росте).

Сам Скареднев в протоколе явки с повинной собственноручно указывал, что как он наносил удары ножом – не помнит, но после драки он нож выбросил.

Судом проверялись доводы о применении к Скаредневу незаконных методов расследования, они не подтвердились и правильно отвергнуты судом. Скареднев собственноручно указывал в протоколе явки с повинной, что явку с повинной он писал без принуждения. Действующим законодательством не предусмотрено обязательного участия адвоката при даче лицом явки с повинной.

При допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката Проскокова 26 апреля 2005 года Скареднев, как видно из протокола, пояснял, что у него в кармане был нож. При происшедшем конфликте он взял нож в руки и «решил атаковать». Дальнейшего он не помнит, а когда «пришел в себя», то обнаружил, что он сидел на корточках с ножом с разложенным лезвием в руке. Он пошёл вытирать кровь.

При проверке показаний обвиняемый Скареднев указал место, где произошла драка и трое мужчин получили ножевые ранения. Он (Скареднев) «отмахивался» ножом, но куда и сколько «наносил ударов» – не помнит.

При таких данных суд пришел к правильному выводу, что ножевые ранения Р[redacted], Т[redacted] и Д[redacted] причинил Скареднев.

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует, что смерть Р[redacted] наступила от острой тампонады полости сердечной сорочки кровью, вызванной колото-резаным ранением передней поверхности грудной клетки справа с повреждением правого лёгкого и сердца с длиной раневого канала 9,5-11,5 см и его направлением спереди-назад слегка снизу вверх.

Характер данного ранения опровергает показания Скареднева о том, что он «отмахивался» ножом и свидетельствует о нанесении удара спереди-назад с достаточной силой (о чём свидетельствует повреждение одежды Р[redacted] и длина раневого канала) в область расположения жизненно-важных органов (лёгкого и сердца).

Суд правильно установил, независимо от действий врачей, причинную связь между причиненным ранением и наступившей смертью Р[redacted];

- у Т[redacted] имелось колото-резаное ранение правой боковой поверхности грудной клетки, проникающее в брюшную полость с повреждением правой доли печени и с кровоизлиянием, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

а также колото-резаные непроникающие ранения: по средне-подмышечной линии справа в 9-ом межреберье (1х 0,5 см), на 4 см ниже – рана 1х 0,5 см;

колотая рана левой подмышечной области 1х 0,5 см.

Характер указанных ранений: колотые и колото-резаные, в том числе – проникающая в брюшную полость с повреждением печени – не соответствуют показаниям Скареднева о том, что он «отмахивался» ножом;

- у Д[redacted] имелись четыре раны, причиненные колюще-режущим предметом;

- по средне-ключичной линии ниже реберной дуги на 3 см (размерами 1 х 0,5 см), проникающая в брюшную полость, с повреждением брыжейки тонкой кишки;

- по средней линии тела выше пупка на 4 см (размерами 1х 2 см) с повреждением правой доли печени и кровотечением.

Эти два ранения как в совокупности, так и раздельно причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- по средне-ключичной линии справа в 8-ом межреберье (размерами 0,5 х 1,5 см);
- по латеральному краю левого плеча (размерами 0,5 х 0,5 см).

Характер указанных ранений Д[redacted] (в том числе – двух – проникающих в брюшную полость, их размеры) не соответствуют показаниям Скареднева о том, что он «отмахивался» ножом, а не наносил удары.

Орудие совершения преступлений, количество нанесенных ударов, их сила, локализация в области расположения жизненно-важных органов, фактическое наступление смерти Р[redacted] и причинение Т[redacted] и Д[redacted] опасного для их жизни тяжкого вреда здоровью – подтверждают наличие у Скареднева прямого умысла на лишение их жизни.

Ссылка на наличие у Т[redacted] и использование им пистолета судом исследовалась и получила правильную оценку в приговоре.

Ссылка в жалобе на противоречивость выводов суда, не установившего фактических действий подсудимых, все ли они участвовали в конфликте, но осудившего его – является несостоятельной, поскольку указанные выводы суда не относятся к Скаредневу, его действия судом установлены и за совершенные им действия он осужден.

Свидетель К[redacted] поясняла в ходе предварительного следствия, что «когда приехали скорая и милиция, то возле дома [redacted] был обнаружен на земле парень». Эти показания К[redacted] оглашались и исследовались в судебном заседании и суд был вправе ссылаться на них.

Кроме того, видела или не видела К[redacted] после происшедшего лежавшего на земле парня, является несущественным, не входит в предмет доказывания по делу и не влияет на законность и обоснованность приговора.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Скареднева в содеянном им и верно квалифицировал его действия по ч.1 ст.105; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

Наказание Скаредневу назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Ссылка в жалобе на то, что суду следовало признать его явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание – несостоятельна.

По смыслу закона, под явкой с повинной понимается добровольное правдивое сообщение лица о всех обстоятельствах совершения преступлений и дача им отрицательной оценки своему деянию.

По данному делу, указанных обстоятельств не имеется: Скареднев утверждает, что явку с повинной он писал не добровольно, а под давлением сотрудников милиции; с учетом его показаний, доводов жалобы – повинной у него также не имеется.

Из содержания протокола явки с повинной следует, что Скареднев не сделал правдивого сообщения обо всех обстоятельствах совершения преступлений (в том числе – о наличии у него умысла на убийство, об обстоятельствах нанесения им ударов ножом и др.). При таких данных суд правильно не усмотрел наличия смягчающего наказание Скареднева обстоятельства в виде его явки с повинной.

Назначенное Скаредневу наказание является справедливым, соразмерным содеянному самим им и оснований к его смягчению не имеется.

Ссылка в жалобе осужденного Скареднева на ознакомление его с материалами дела по окончании предварительного следствия с нарушением требований закона – несостоятельна.

Как следует из материалов дела, адвокат Проскоков, защищавший интересы обвиняемого Скареднева, с 12 января 2006 г. был болен и находился на лечении. С другим адвокатом обвиняемый Скареднев либо иные лица по его поручению договора (соглашения) на его защиту не заключали. В связи с длительностью заболевания адвоката Проскокова – т.2 л.д.142, 150, 192, 211) для защиты интересов обвиняемого Скареднева был назначен 9 февраля 2006 г. адвокат Ермаков. Адвокату Ермакову обвиняемый Скареднев отводов не заявлял, произвести его замену не просил.

В период с 18 по 21 марта 2006 г. обвиняемый Скареднев был ознакомлен с материалами дела в двух томах совместно с адвокатом Ермаковым (т.2 л.д.219-225). 23 марта 2006 г. было возобновлено предварительное следствие, 27 марта 2006 г. Скаредневу было предъявлено новое обвинение (перепредъявлено обвинение), проведен его допрос в качестве обвиняемого, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого Скаредневу была вручена, с протоколом допроса он был ознакомлен. 28 марта 2006 г. обвиняемый Скареднев и адвокат Ермаков были ознакомлены с материалами дела по окончании предварительного следствия (т.2 л.д.255-260).

30 марта 2006 г. уголовное дело прокурором было возвращено следователю для дополнительного расследования.

В тот же день Скаредневу было перепредъявлено обвинение и произведен его допрос в качестве обвиняемого, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого была вручена Скаредневу, с протоколом своего допроса он был ознакомлен. 31 марта 2006 г. обвиняемый Скареднев совместно с адвокатом Ермаковым в третий раз был ознакомлен с материалами дела (т.3 л.д.18-22). 4 апреля 2006 г. обвиняемому Скаредневу была вручена копия обвинительного заключения, он был извещен о направлении дела в суд, ему было разъяснено право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания. Обвиняемым Скаредневым не заявлялось ходатайства о проведении предварительного слушания в суд – в целях возвращения дела прокурору для ознакомления его (Скареднева) с материалами дела (Предварительное слушание проводилось в связи с ходатайством обвиняемого Скареднева о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. При проведении предварительного слушания обвиняемый Скареднев не просил ознакомить его с материалами дела (не просил он об этом и в дальнейшем). Постановлением судьи по результатам предварительного слушания от 17 апреля 2006 г. установлено, что с материалами дела по окончании предварительного следствия Скареднев был ознакомлен в полном объеме с участием адвоката Ермакова и оснований для возвращения дела прокурору не было. Данное постановление судьи подсудимым Скаредневым обжаловано не было, оно вступило в законную силу и не может быть пересмотрено в кассационном порядке. В судебном заседании все доказательства исследовались в присутствии и с участием подсудимого Скареднева.

Оправдание Скареднева по ч.2 ст.162 УК РФ в кассационном представлении не оспаривается.

Из материалов дела следует, что Т[redacted], Д[redacted], А[redacted], Р[redacted], а также – Скареднев, Захаров, Илюшкин и Юнд при происшедшем находились в состоянии алкогольного опьянения, и между Т[redacted], Д[redacted], А[redacted], Р[redacted] – с одной стороны и Скаредневым, Захаровым, Илюшкиным, Юндом – с другой стороны – произошла драка.

В основу выводов о наличии хулиганских побуждений Скареднева в убийстве Р[redacted] и покушении на убийство Т[redacted] и Д[redacted], а также – в основу обвинения Захарова, Илюшкина и Юнда в хулиганстве – положены показания потерпевших Т[redacted], Д[redacted] и А[redacted].

Как видно из материалов дела, подсудимый Скареднев отрицал наличие в его действиях хулиганских побуждений, а подсудимые Захаров, Илюшкин и Юнд не признали себя виновными в хулиганстве.

Как следует из обвинительного заключения, обвиняя Захарова, Илюшкина, Юнда в хулиганстве по предварительному сговору группой лиц, в нем не приведено данных, когда и кто предложил совершить хулиганство, каким образом был достигнут предварительный сговор на совершение хулиганства. Никаких доказательств наличия и обстоятельств предварительного сговора на хулиганство в обвинительном заключении не приведено.

Суд пришел к обоснованному выводу, что ни органами предварительного следствия, ни стороной обвинения в суде не представлено каких-либо доказательств наличия предварительного сговора Захарова, Илюшкина и Юнда на совершение хулиганства.

Фактически правильность вывода суда об отсутствии доказательств предварительного сговора на хулиганство в представлении не оспаривается и доказательств, которые в этой части не учел бы суд, не приводится.

При отсутствии предварительного сговора на хулиганство (либо недоказанности такого сговора) действия каждого из виновных подлежат самостоятельной оценки.

Согласно предъявленного обвинения, в ходе драки Захаров, Илюшкин, Юнд (обвинявшиеся в хулиганстве) и Скареднев (не обвинявшийся по ст.213 УК РФ), совместно и согласованно, нанесли руками и ногами, а также – неустановленными в ходе следствия палками, множественные удары в различные части тела Т[redacted], Д[redacted], Р[redacted] и А[redacted], в том числе – в жизненно-важные части тела – голову, грудь и живот, причинив каждому из них физическую боль.

Суд пришел к правильному выводу, что ни в ходе предварительного следствия, ни при судебном разбирательстве не были установлены фактические действия каждого из подсудимых по совершению хулиганства в ходе драки: все ли они непосредственно участвовали в драке и наносили удары потерпевшим, кто из подсудимых кому из потерпевших наносил удары: куда, чем, сколько; все ли подсудимые либо кто из них применял в ходе драки палки (применение которых не повлекло причинение телесных повреждений определенной степени вреда здоровью). Лишь из показаний потерпевшего Т[redacted] следовало, что Илюшкин наносил ему удары сзади, но эти удары ему (Т[redacted]) боли не причинили.

Отсутствие в предъявленном обвинении конкретизации действий каждого из сообвиняемых – Захарова, Илюшкина, Юнда – в представлении не оспаривается.

Потерпевший Т[redacted] в судебном заседании пояснял, что стоявшие на остановке [redacted] пьяные парни попросили у него и его знакомых

закурить. Он (Т[redacted]) был также пьян, грубо ответил им, что надо курить свои сигареты, из-за этого возникла ссора, а затем – началась драка.

Потерпевший А[redacted] пояснял в судебном заседании, что после того, как Скареднев попросил закурить, Т[redacted] устроил конфликт, оскорблял парня и началась драка.

Подсудимый Скареднев пояснял в ходе предварительного следствия (в судебном заседании он отказался давать показания), что драка произошла после того, как он услышал грубую брань.

Потерпевший Д[redacted] пояснял в ходе предварительного следствия, как это видно из протокола его допроса, что драка началась после того, как к ним подошёл парень и спросил закурить, а после ответа, что сигарет нет – выразился в их адрес нецензурной бранью. При этом, как видно из протокола, у Д[redacted] при допросе не выяснялось, кто и в какой форме ответил, что сигарет нет, а вызов в судебное заседание потерпевшего Д[redacted] оказался невозможен, поскольку органы предварительного следствия указали о неизвестности им места жительства его.

При таких данных, при изменении потерпевшими Т[redacted] и А[redacted] своих показаний в ходе предварительного следствия, при отсутствии совокупности других достоверных и достаточных доказательств в части мотива действий подсудимых – хулиганского, суд пришел к правильному выводу о недоказанности хулиганского мотива действий Скареднева, Захарова, Илюшкина, Юнда и верно исключил из обвинения Скареднева по убийству Р[redacted] и покушению на убийство Т[redacted] и Д[redacted] – хулиганские побуждения и оправдал Захарова, Илюшкина, Юнда – по ч.2 ст.213 УК РФ.

Признание недостоверными показаний потерпевшего А[redacted] в отношении наличия у Т[redacted] пистолета и его действий с ним не свидетельствует о недостоверности и всех иных показаний потерпевшего А[redacted].

Выводы суда, изложенные в приговоре, противоречий не содержат.

Сам государственный обвинитель Полтинников Н.В., внося представление, указал в нем, что он не оспаривает правильность установления фактических обстоятельств дела.

Данное дело рассмотрено судом объективно.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

обвинительный приговор Новосибирского областного суда от 25 декабря 2006 года в отношении Скареднева А[redacted] В[redacted] по ч.1 ст.105; ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, а также – тот же оправдательный приговор в отношении Скареднева А[redacted] В[redacted] по ч.2 ст.162 УК РФ и в отношении Захарова А[redacted] С[redacted], Илюшкина К[redacted] А[redacted] и Юнда А[redacted] В[redacted] – по ч.2 ст.213 УК РФ – оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Полтинникова Н.В. и кассационную жалобу осужденного Скареднева А.В. – оставить без удовлетворения.

Председательствующий – Разумов С.А.

Судьи – Коннов В.С. и Русаков В.В.

Верно: судья Верховного Суда РФ [redacted] В.С.Коннов

[redacted]

29 05 07 ик, вп